

ПО МАСТЕРСКИМ ХУДОЖНИКОВ.

У Б. Кустодиева.

Б. Кустодиев.

Масленица.

Годы революции совпадают с годами творческого расцвета художника, которому посвящаются эти строки: говорить о Кустодиеве последних лет значит говорить о лучших его достижениях. Здоровое, улыбочное, жизне-радостное искусство Кустодиева расцвело еще ярче и прекраснее. Звонкие переливы красок, светлая лучистость колорита не омрачились, не поблекли. Лубочно-веселая пестрядь его холстов не отцвела. Его полнокровные, шестипудовые купчихи не похудели, не изголодались за годы революции: все так же пышен их стан, все так же розовы сладко-округлые щеки, алые губы слагаются в бантик и равнодушно, спросонья, смотрят голубые глаза.

По-прежнему—излюбленные мотивы Кустодиева — народные празднества, гулянья, широкая масленица—с тройками, с балаганами, пасха—с малиновым звоном. Ему милы осанистые, кряжистые купцы, привыкшие

Грешить бесстыдно,
непробудно,
Счет потерять ночам
и дням,
И, с головой от хмеля
трудной,
Пройти стороной в
«божий храм».

Б. Кустодиев.

Из жизни Ленинграда в 1920 г.

Любимому белорозовые купчихи, сдобные, круглолицые, жаркие, истомные, мечущиеся на пуховых перинах в тяжелом сне или лениво потягивающиеся в час пробуждения, пьющие чай на балконе или застывшие в грандиозной, животнотупой, монументальной неподвижности. Он знает цену этому сонному, скотоподобному существованию, знает, как душен и смраден этот звериный быт, и все же любит это «прошлое», преображенью подлежащее—

Да, и такой, моя
Россия,
Ты всех краев дорожке
мне.

Жанровые картины Кустодиева имеют в историческом отношении такую же ценность, как кермессы Тенирса или банкеты Франца Хальса; по ним будущий историк сможет вернее судить об этнографическом колорите старой России, чем по ученым трактатам.

Переходя к портретам, отметим, прежде всего, замечательный портрет Ф. И. Шаляпина, находящийся сейчас на русской выставке в Нью-Йорке. Произведение это—и по своему художественному значению, и по размеру—крупнейшее из всего,

Б. Кустодиев.

Деревенский праздник.

что было создано в русской портретной живописи за годы революции. На фоне обычного «кустодиевского» пейзажа, насквозь русского, насквозь национального,

среди голубеющих сугробов снега (американцы удивлены: «неужели Шаляпин ходит по таким сугробам пешком?»), под облачно-клубящимся небом — гигантская фигура Шаляпина — не театрального Шаляпина, не Мефистофеля, Годунова, Демона, Олоферна, — а просто — Федора Ивановича, большого русского человека. Портрет поражает величием, грандиозностью — несколько не парадным, не нарочитым великолепием, — нет, огромной своей правдивостью и простотой. Портрет — памятник, но без всякой напыщенности и фальши.

Приблизительно к тому же времени относятся и портреты Н. Н. Кузьмина (к 5-й годовщине Красной армии), С. Р. Эрнста, скульптора Золотаревского, И. И. Бродского. Последний из названных

портретов имеет — может быть, помимо воли автора — характер «гражданского мотива», несколько укоризненного свойства: на

фоне очереди у городской лавки, где терпеливые мученики ждут очередной восьмушки хлеба, на фоне разрушенного дома, в обломках которого копошатся люди, в поте лица своего добывающие топливо, — словом, на фоне недавнего кошмара шествует неунывающий художник, несущий под мышкой, должно быть, недорого купленного «Кустодиева»...

За последние годы вышел целый ряд изданий, иллюстрированных Кустодиевым. Его шрифты зачастую беспомощны, орнаментации недостаточно книжны, но иллюстрации всегда удачны и близки по духу к тексту. В истории иллюстративного искусства будут отмечены, как незаурядные достижения, рисунки Кустодиева к «Руслану и Людмиле» (Гос. Изд.), к «Дубровскому» (Гос. Изд.), к «Штопальщику» Лескова («Аквилон») и удиви-

Б. Кустодиев.

(С календаря изд. Госиздата).

Красноармеец.

тельные по своей подлинной народности рисунки (литографии) к «Шести стихотворениям» Некрасова («Аквилон»). Отметим еще «16 автолитографий», изд. Ком. Поп. Худ. Изд. и серию аквар. иллюстраций (неизд.) для Некрасовского Музея. Особняком стоит серия русских типов, изданная «Аквилоном» с текстом (беллетристическим) Евг. Замятина: это—прекрасный образец жанровых работ Кустодиева, объединенных в книге «Русь» единством замысла, охватывающего разнообразные типы старой, дореволюционной России,—смешные милые и отвратительные типы, забываемые образы, частью уже истребленные, частью неистребимые черты стародавнего быта.

Сквозь панораму Кустодиевской стилизованно-купеческой, замоскворецкой Руси просвечивает великая правда о России. Заскорузлые, грубые, обветшалые формы старого быта разваливаются, отмирают, но стихия русская, разудалая и буйная, широкая как море, русская стихия—бессмертна. Это она—много раз погибавшая и вновь воскресавшая,—это она обернулась Третьим Интернационалом и пальнула в Кустодиевскую «Русь святую, избяную, кондовую, толстозадую»...

И вот образ этой «толстозады» Руси сменили новые образы: «митинг на площади Урицкого» во время конгресса III Интернационала (1920, закончено в 1921 г.), праздник того же конгресса ночью, фейерверк на Неве (напис. в 1923 г.), невиданные доселе зрелища демократических торжеств. Появилась целая вереница героев труда, профессиональных

типовых портретов,—такова, напр., серия эскизов для панно, изготовленных к годовщине Октябрьской революции (оригиналы находятся в Ленингосиздате),—портной, сапожник, плотник, пекарь и пр.

Б. М. Кустодиев является в то же время не только живописцем, но и незаурядным скульптором.

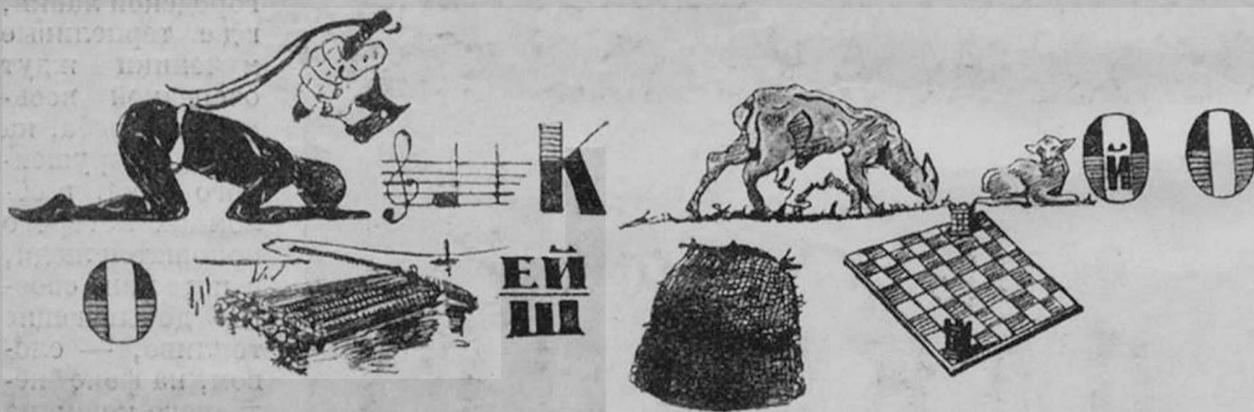
Обозревая работы Кустодиева в целом, изумляешься разнообразию и стилистической силе его произведений. Подобно Серову, Сомову, Головину он создал свою манеру, свой стиль, свой колорит. Интенсивная полихромия его холстов, «варварская» пестрота красок есть не что иное, как стилистический прием, исполненный глубокого внутреннего смысла; повествующий о русской народной стихии—такой, как понимает ее художник. Большая техническая законченность его работ, гладкая, плавная манера письма, с применением лессировок, сообщающих живописи «эмалевый» характер,—выдвигает его творчество как настоящее *мастерство*, как высокое и прекрасное ремесло (не ремесленничество!). Последовательный, строгий реалист, художник-бытописатель, Кустодиев одинаково далек и от наивного натурализма и от новаторской «отсебятины»: легко и свободно воссоздает он возникающие в его воображении композиции. Бодрое и радостное мастерство Кустодиева навсегда останется одной из самых ярких и содержательных страниц в истории русского искусства.

Э. ГОЛЛЕРБАХ

ШАРАДЫ, ЗАДАЧИ И РЕБУСЫ.

Всю корреспонденцию по этому отделу направлять по адресу зав. отделом Н. С. Одоевцева.

№ 15. Ребус.

№ 16. Шарада.

Зимой первое мальчишки
Не раз творят, забыв про книжки...
Второе часто рыбаки
Находят в глубине реки.
У моря третье мы найдем,
Коль букву первую сотрем.
Тому лишь полдесятка лет,
Как целое явилось в свет:
Народ толковый и веселый,
Есть в городах, да есть и в селах,
И буйно, радостно и смело
Творит свое большое дело.

В следующем № будут опубликованы фамилии лиц, приславших правильные решения ребуса и шарады, помещенных в № 20.

№ 12. Ребус. Рубль—мост между городом и деревней.

№ 17. Задача

(ход шахматного коня).

Предлагается прочитать, при помощи хода коня, лозунг.

Решения задач, помещенных в № 8, 10, 12.

№ 7. Ребус. Диктатура пролетариата—верная дорога к коммунизму.

№ 8. Шарада. Пионер.

№ 10. Ребус. Один в поле не воин.

№ 11. Ребус. Сельское хозяйство имеет первенствующее значение для всей экономики советской власти.

Издательство „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“.

Редакторы { А. В. Луначарский.
Ю. М. Стеклов.

ЦЕНА в Москве, провинции и на станциях жел. дор. — 25 копеек.

КРАСНАЯ ШИВА

№ 23

Москва, 8-го июня 1924 г.

№ 23

Демонстрация германских коммунистов.

Первое заседание нового германского рейхстага 27 мая, на котором коммунисты—депутаты рейхстага устроили грандиозную демонстрацию с требованием освобождения арестованных коммунистов в Мюнхене. × отмечен председательствовавший на заседании с.-д. Бок.

КРАСНАЯ НИВА

— ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ —
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ ПОД РЕДАКЦИЕЙ
А. В. ДУНАЧАРСКОГО и Ю. М. СТЕКЛОВА

№ 23

Москва, 8-го июня 1924 г.

№ 23

„ДИСКУССИОННАЯ ВЫСТАВКА“ ОБЪЕДИНЕНИЙ АКТИВНОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ИСКУССТВА.

